

Батоу посмотрел на Хань Ву с улыбкой: "Я думаю, что после того, как вы откроете этот клуб, когда придет время, должно быть много панков, которые хотят прийти к двери, чтобы искать неприятности, и когда случайный приходит, чтобы сделать сцену в этом зале ваш, к тому времени ваш клуб не сможет открыться нормально".

"Однако, я лучше всех справляюсь с подобной ситуацией. Давайте работать вместе, я возьму долю в вашем "Розовом гриме", я поставлю полмиллиона и возьму 40% акций. Я не буду вмешиваться в работу твоего порошкового макияжа, все зависит от тебя".

"Я все еще немного известен в этом Баньян Сити, к тому времени определенно не будет людей с кривыми намерениями, которые осмелятся приехать сюда и причинить неприятности."

"Что ты думаешь, старый брат Хан?"

Батоу посмотрел на Хань Ву с улыбкой, его глаза закрепились на глазах Хань Ву, и хотя его лицо улыбалось, оно оказывало невидимое давление.

Хань Ву, однако, как будто он не чувствовал давления, улыбнулся и помахал рукой: "Спасибо, Ба, за заботу, как и за то, что кто-то приходит, чтобы причинить неприятности, я чувствую, что я не должен беспокоиться об этом пока, как вы можете видеть, я буду иметь всех охранников здесь, это не должно быть проблемой для поддержания порядка или что-то вроде того".

"Кроме того, если кто-то действительно подойдет к двери, чтобы создать неприятности, я могу просто позвонить в полицию, в конце концов, мы должны быть хорошими гражданами, вы говорите, верный брат Ба?"

Брат Ба не ожидал, что даже после того, как он сказал это, Хань Ву все равно отвергнет это так сухо.

Улыбка на его лице постепенно застыла, а рука на плече Хань Ву была немного смущена.

Ба Ту сузил глаза и уставился на Хань У: "Брат, деньги неисчерпаемы, у многих друзей больше дорог, как хорошо иметь деньги для всех, чтобы заработать? Я советую вам подумать над этим, не позволяйте своей импульсивности испортить такую хорошую и прибыльную сделку".

Видя, что другая сторона уже начала угрожать ему прямо в лицо, Хань Ву не потрудился обратить внимание на этого парня.

Он сам даже убил несколько человек, так что он все равно будет заботиться об угрозах бандитского лидера?

Также не потрудившись сделать шоу о продолжении обращения к другой стороне, как брат Ба, Хань Ву говорил безразлично: "Я обдумал это очень четко, и я не собираюсь принимать запись

на данный момент".

"Малыш, не будь бесчувственным, иначе не заработаешь ни пенни, если к тому времени испортишь свой магазин." Младший рядом с Бату угрожал холодным голосом.

Услышав это, Хан Ву по очереди засмеялся.

"Что касается меня, то я вырос бедным мальчиком и боялся быть бедным". У меня не так много идеалов в этой жизни, я просто люблю деньги и хочу заработать кучу денег".

Хан Ву посмотрел на несколько человек перед ним: "Вы, ребята, должны знать, что когда человек безумно беден и боится быть бедным, все остальное на самом деле ничего не значит для него".

"Трудно достать пареную булочку, если кто-то захочет прийти ко мне и забрать у меня эту пареную булочку, то я не буду с ним рассуждать, я просто убью его."

Хан Ву спокойно произнес эти слова, но несколько Батоу слушали их с прохладой, бегущей по их телам.

С несколько удивленным взглядом на Хан Ву, Батоу не понял, почему этот молодой человек выдает такую мощную ауру.

Тем не менее, Батоу был не из тех, с кем можно было бы связаться, и то, что на него так набросился Хан Ву, привело сердце Батоу в ярость.

Так как обе стороны разорвали свои лица на части, Батоу, естественно, нечего было сказать.

"У меня есть черта, как у человека, то, что я не могу получить, я склонен не любить, чтобы другие тоже получали, будь то женщина или все остальное."

Батоу скрутил голову, чтобы взглянуть на вывеску Клуба розового макияжа у входа, и на его лице появилась холодная улыбка.

"Жаль, такой милый клубный дом, если его случайно уничтожить, увы, очень жаль."

Хан Ву тоже не злилась и легко смеялась: "Ты мне угрожаешь?".

"Нет, я не угрожаю тебе". Предупреждаю тебя безошибочно, обижай меня, парень, ты труп". Батоу протянул руку и хлопнул Хан Ву по плечу: "Просто подожди. Надеюсь, сегодня ты не пожалеешь о своем решении".

"Пошли".

Ведя трех молодых людей в стиле, Батоу не забыл посмеяться несколько раз в триумфе, позируя с полным пирогом, только, к сожалению, пирог, в котором он позировал, не оказал никакого влияния на Хань Ву.

Наблюдая за тем, как эти трое уезжали на машине по улице Хуайян, Цзян Ён подошел к нему и встал перед Хань У.

"Хочешь проверить его данные".

Хань У качал головой с холодной улыбкой: "Нет, такой маленький человек не достоин активного расследования, лучше использовать все наши силы в последние дни, чтобы исследовать след Охранника Тени".

"Скажите братьям, чтобы они уделяли больше внимания в целом, если вы найдете эту группу осмелившейся прийти и причинить неприятности, забивайте меня до смерти". Скажи им, чтобы сломали ногу, и я дам каждому по пятьдесят тысяч долларов".

Цзян Ён вздрогнул на минуту, затем кивнул: "Не волнуйся, я попрошу кого-нибудь присмотреть за ним".

Хань Ву повернулась и приготовилась вернуться в клуб, но в итоге случайно заметила цветочную корзину, выставленную за дверь: "Кто послал эту цветочную корзину?".

Сегодня открылся Клуб розового макияжа, вход был заполнен всевозможными цветочными корзинами, но под каждой цветочной корзиной почти всегда было имя дарителя, но цветочная корзина перед Хань Ву не имела никакого признания, она лишь поздравила Клуб розового макияжа с его торжественным открытием.

Хань Ву был немного озадачен, который подарил себе корзину цветов, но должен был скрыть свое имя. Это было очень запутанно.

На улице Хуайян Ли Ху сел за руль и посмотрел на Цзы Цина, который сидел рядом с ним с некоторой путаницей.

"Зачем ты даришь этому парню цветочные корзины? Она даже не подписана, так что другая сторона даже не знает, кто ее послал".

Он был несколько смущен тем, почему Цзи Цин был так добр к этому молодому человеку, зная, что в Шестом дивизионе Цзи Цин обычно называли красавицей айсберга, но он никогда не видел, чтобы другая сторона была так терпелива к любому человеку.

Цзы Цин глаза были зафиксированы на передней, ее стройные пальцы держали тонкий сигарету леди, слыша слова Ли Ху, она говорила только безразлично: "Только потому, что кто-то вернул машину к вам, вы не проиграете, отправив ему корзину цветов".

Ли Ху покраснел и был немного смущен: "В прошлый раз я позволил ему взять верх, потому что я был небрежен".

Зи Цин скрутила голову и посмотрела на парня: "Проигрыш - это не стыдно, проигрыш - это не проигрыш, это не проигрыш, это проигрыш - это проигрыш, это проигрыш - это проигрыш, это проигрыш - это проигрыш, это проигрыш - это проигрыш".

"Ты думаешь, что не сможешь проиграть ему? Позвольте мне сказать, что в последний раз, когда я дрался с ним, это была всего лишь ничья, и я могу гарантировать, что он определенно не использовал все свои силы".

Ли Ху сидел, не издавая ни звука, его сердце размышляло.

"Давайте вернемся и возобновим работу".

Ли Ху был немного сбит с толку: "Просто вернуться?"

Цзы Цин взглянул на вход в Розовый Гримерный Клуб и сказал вслух: "Если бы у нас был небольшой шанс до открытия Розового Гримерного Клуба, то я боюсь, что другая сторона никак не согласится вступить в Шестой Дивизион сейчас".

"Слишком много секретов на этом человеке, мне нужно вернуться и снова их пригласить."

Ли Ху вздрогнул на минуту, затем медленно завел машину и уехал.

Как раз тогда, когда эта машина ушла, машина Батоу у входа на улицу выезжала.

Выехав с улицы Хуаян и пройдя небольшое расстояние вперед, Батоу остановился на обочине дороги. Опустив окно, он взглянул на другую машину, припаркованную на обочине.

"Мастер Ма ждет кого-то здесь?"

Ма Юджун сидел в машине рядом с ним, окно медленно падало, когда Мастер Ма повернул голову, чтобы посмотреть на Батоу.

"Ну? Как прошёл разговор с ним?"

Говоря об этом, лицо Батоу потемнело, очевидно, все еще злится в его сердце.

"Хм, я не ожидал, что этот ребенок будет действительно бесчувственным."

Мастер Ма смеялся и не говорил, он ожидал непродуктивного возвращения Батоу.

"Мастер Ма здесь только для того, чтобы посмотреть мои шутки? Ты хорошо знаешь этого мальчика?" Батоу спросил предварительно.

Мастер Ма не избежал этого и кивнул: "Не слишком хорошо знаком с ним, но мы партнеры, и я был с ним одним из владельцев бара, когда мы познакомились".

Батоу на секунду подумал и спросил: "Мастер Ма интересуется Клубом розового макияжа?".

"Ты планируешь переехать на Хань Ву?" Мастер Ма сразу увидел мысли парня.

"Этот парень слишком высокомерен, я планирую научить его вести себя". Батоу чихнул, а потом сказал, казалось бы, в шутку: "Мастер Ма не поможет ему, не так ли?"

Ма Юджун смеялся и качал головой: "Это неправда, если у вас двоих конфликт, я не буду мешать максимум двум, но ради того, чтобы знать друг друга за одну игру, я все равно напоминаю вам, что лучше не связываться с этим парнем".

Батоу был озадачен, "Почему?"

Мастер Ма не объяснил: "Я просто советую тебе, чтоб ты слушал или не слушал - это твое собственное решение, мне еще нужно кое-что сделать, я уйду первым".

Наблюдая за тем, как Мастер Ма уезжает на машине, Батоу некоторое время молча сидел в машине, пока младший брат рядом с ним не спросил тихо: "Брат Батоу, что нам делать дальше? Мы все еще хотим это сделать?"

"Трава, естественно, мы должны это сделать!" Ба Ту холодно и выпустить: "Ма Youjun эта старая вещь уже старая, больше не имеют силы тогда, молодой человек, который не знает, небо просто, я не верю, что он может быть высокомерным, чтобы небо не может не может".

"Иди, возвращайся".

Розовый косметический клуб был в огне.

Это был настоящий пожар, на следующий день после открытия, почти все СМИ, которые

вышли на сцену в тот день, сообщили о Розовом Гримерном Клубе, некоторые сплетничающие звезды таблоидов, когда сообщали о большой звезде Шу Я, также упомянули газету вскользь.

Конечно, большой сюжет до сих пор остается самоиздаваемыми СМИ, эти онлайн-СМИ в тот же день на Pink Makeup Club освещались по всему миру.

Естественно, что в центре внимания было то событие, на которое делались ставки в тот день, две фотографии, одна до и одна после ухода за красотой. Для этого не требовалось много рекламы; как только вышли две фотографии, этого было достаточно, чтобы сказать все это.

"Это волшебный клуб, это волшебный продукт". Некоторые СМИ прокомментировали это.

И некоторые СМИ не приукрашивали слова в восхваление Ice Cicada Snow Lotus Cream как "Божье дело, специально созданное для женщин".

С репортажами в СМИ и пивоварней в интернете, Розовый Гримерный Клуб наконец-то загорелся.

На следующий день те, кто испытал первую партию сливок Ice Cicada Snow Lotus Cream, спонтанно присоединились к армии для продвижения Клуба Розового Макияжа, в результате чего Клуб Розового Макияжа взорвался в микроблог тему.

На третий день работы многие клиенты, которые увидели новости, пришли издалека, заблокировав весь клуб. Все женщины, которые пришли, хотели увидеть этот удивительный продукт для себя.

На пятый день работы красная членская карточка на втором этаже Клуба розового макияжа была распродана, и если ты хотел ее купить, пришлось подождать до следующего месяца.

На седьмой день работы фиолетовая карта на третьем этаже Клуба розового макияжа была распродана, и если вы хотите ее купить, извините, можно только подождать до следующего квартала.

За короткое время различные темы о Pink Makeup Club были распространены как вирус на Weibo, круг друзей WeChat, Tianya и другие онлайн-платформы.

И от начала и до конца Хань Ву не потратила ни копейки на рекламу.

За семь дней открытия Клуб розового макияжа заработал четыре миллиона долларов только за счет продажи членских карточек.

Всего за одну неделю Розовый Гримерный Клуб почти завершил возврат капитала.

<http://tl.rulate.ru/book/41146/1265410>